

«Рукописи не горят»: к истории публикации посмертного труда Н.И. Вавилова

Савинова Татьяна Александровна¹

Российский государственный архив экономики, Москва, Россия

В публикации приводятся документы из фонда Н.И. Вавилова в Российском государственном архиве экономики, которые проливают свет на историю первого этапа публикации посмертного труда Н.И. Вавилова «Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков, зерновых бобовых и льна и их использование в селекции. (Опыт агроэкологической классификации мирового разнообразия пшениц, ржи, овса, ячменя, гороха, чечевицы, чины, нута, бобов и льна применительно к запросам селекции)» во второй половине 1940-х гг. Особенно ярко документы высвечивают роли в этом процессе академика Д.Н. Прянишникова, жены и коллеги ученого Е.И. Барулиной-Вавиловой, друзей и единомышленников: статистика-картографа И.Ф. Макарова и растениевода-селекционера Ф.Х. Бахтеева.

Ключевые слова: публикация, посмертный труд, Н.И. Вавилов, мировые ресурсы, хлебные злаки, селекция.

“Manuscripts don’t Burn”: on the History of the Publication of Posthumous Work by N.I. Vavilov

Tatiana A. Savinova

Russian State Archive of Economics, Moscow, Russia

This publication contains the documents from the N.I. Vavilov Fonds, deposited in the Russian State Archive of Economics, which shed light on the early history of posthumous publication of N.I. Vavilov’s work “World stocks of local and selected varieties of cereals, grain legumes, and flax, and their use in breeding. (An attempt at agroecological classification of the global diversity of wheat, rye, oat, barley, pea, lentils, vetchling, chickpea, beans, and flax, in relation to breeding needs)” in the second half of the 1940s. The documents highlight the roles in this process of Academician D.N. Pryanishnikov, Vavilov’s wife and colleague E.I. Barulina-Vavilova, and his friends and associates: statistician and cartographer I.F. Makarov and plant breeder F.H. Bakhteev.

Keywords: publication, posthumous work, N.I. Vavilov, world resources, cereals, breeding.

В утопическое утверждение персонажа популярного и ныне романа, вынесенное в заглавие публикации, хочется верить. Однако документ, полученный Ю.Н. Вавиловым из архива ФСБ, об уничтожении конфискованного при аресте научного наследия, представляющий длинный список с подзаголовком «как не имеющие ценности», содержит пункт 16 – «разные рукописи Вавилова на русском и иностранных языках – 8 папок».

¹ ORCID 0009-0008-9644-4525

Значит – горят, но, к счастью, не все. Посмертный труд Н.И. Вавилова «Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков, зерновых бобовых и льна и их использование в селекции. (Опыт агроэкологической классификации мирового разнообразия пшениц, ржи, овса, ячменя, гороха, чечевицы, чины, нута, бобов и льна применительно к запросам селекции)» (РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 5) сохранился и был опубликован в 1957 г., но не все знают, что история его публикации началась гораздо раньше и была сопряжена с немалыми трудностями.

Возвратившись из эвакуации в Ленинград летом 1945 г. и узнав о том, что библиотека и некоторые рукописи мужа сохранились, Е.И. Барулина-Вавилова начинает хлопоты о публикации рукописи и продаже библиотеки, спасенной сотрудниками Всесоюзного географического общества, президентом которого вплоть до своего ареста был Н.И. Вавилов (РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321, 535).

Надежду на возможность публикации труда Николая Ивановича, скорее всего, давали: избрание ее деверя С.И. Вавилова 17 июля 1945 г. президентом АН СССР, некоторое временное «потепление» отношений высшей партийной номенклатуры в конце 1945–1947 гг. к представителям классической генетики и селекции, например, выдвижение А.Р. Жебрака, и пошатнувшиеся к концу войны позиции Т.Д. Лысенко (Есаков, 1994, с. 57–59). Немаловажной причиной, побуждающей к активным действиям, являлось и бедственное материальное положение семьи, так как Елена Ивановна была инвалидом и не могла работать, а сын Юрий еще учился в школе. Позднее он неоднократно писал, что выжили они с матерью только благодаря материальной помощи Сергея Ивановича (Вавилов, 2008, с. 283).

В конце 1945 г. Барулина написала аннотацию посмертного труда Николая Ивановича и обратилась к его коллегам и единомышленникам с просьбой о помощи в его публикации: академикам Д.Н. Прянишникову, Н.В. Цицину и действительному члену ВАСХНИЛ П.М. Жуковскому, которых видела в качестве редакторов работы. К ближайшему сотруднику и другу Николая Ивановича статистику и картографу И.Ф. Макарову, работавшему вместе с Вавиловым в ВИР долгие годы над темой «География сельского хозяйства и география отдельных сельскохозяйственных культур в отдельных республиках и Советском Союзе в целом». Он должен был обеспечить работу картографическим материалом. Именно Ивану Федоровичу Вавилов писал 31 декабря 1939 г.: «... надо приниматься и за мировые дела. Готовлюсь всерьез приступить к «Мировым ресурсам» и надеюсь на подвиги Ваши и И.В. Чекан²» (РГАЭ. Ф.1056. Оп. 1. Д. 278. Л. 8). Планировалось, что генетики и селекционеры М.А. Розанова, А.М. Негруль, А.И. Мордвинкина, Ф.Х. Бахтеев будут членами редколлегии.

Одной из первых откликнулась на призыв Елены Ивановны дочь Д.Н. Прянишникова, и, хотя вполне понятна ее забота об отце, приходится признать, что отход его от дел с 1926 г. выглядит несколько преувеличенным. В 1927 г. вместе с Вавиловым Прянишников был участником

² Жена и сотрудница И.Ф. Макарова.

заседаний Научного совета Международного агрономического института в Риме, на котором Николай Иванович выступил с докладом «О предварительных результатах географических опытов в СССР» (Бахтеев, 1987, с. 107). На протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. они вели научную переписку, находящуюся в архиве ВИР, неоднократно встречались. Сохранилась совместная фотография 1932 г. Прянишникова, Вавилова и Туманова в лаборатории в Детском Селе. Также Прянишников был одним из немногих, кто решился на самом высоком уровне заявить о невинности Вавилова. В 1941 г. он написал большое письмо Л.П. Берии, где не столько защищал Вавилова, сколько осуждал Лысенко, называя его «одним лицом с узким сектантским направлением работ, с уклоном в ламаркизм и натурфилософию» (АРАН. Ф. 632. Оп. 4. Д. 4. Л. 10). В 1947 г. Прянишников вместе с академиками ВАСХНИЛ П.М. Жуковским, П.Н. Константиновым и П.И. Лисициным поддержал идею публикации рукописи своего ученика.

Самым активным помощником в деле публикации был Ф.Х. Бахтеев. Его деятельность, как редактора позднейших изданий Вавилова, активного члена Комиссии по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова, автора многочисленных докладов и статей об учителе, общеизвестна, но даже друзья упрекали его порой за излишнюю прямоту в оценках, категоричность и неумение промолчать, а письма 1947–1948 гг. особенно проявляют эти свойства его характера и отношение к науке.

К сожалению, надежды на публикацию рукописи в сгущающейся атмосфере второй половины 1940-х гг. оказались призрачными. Если Л.С. Бергу с большим трудом и удалось в юбилейном издании к 100-летию ВГО на нескольких страницах рассказать об экспедициях Вавилова (Берг, 1947, с. 209–218), то издание рукописи «врага народа» вряд ли было возможно.

Н.И. Вавилов был реабилитирован в августе 1955 г. и в сентябре уже восстановлен (посмертно) в списках академиков АН СССР. Работа по подготовке публикации рукописи началась вновь и на этот раз увенчалась успехом. Она была подписана к печати в феврале 1957 г. Тираж издания составил три тысячи экземпляров. Ответственным редактором тома был профессор Ф.Х. Бахтеев. В предисловии редакционная коллегия сообщила, что в отношении картографического материала ей не удалось полностью осуществить план автора, «который хотел снабдить том своего труда более, чем тридцатью точечными картами земледелия, а также экологической картой СССР применительно к зерновым культурам умеренного пояса» (Вавилов, 1957, с. 10). Сохранившиеся материалы И.Ф. Макарова и И.В. Чекан, которые начали работу по изготовлению карт по заданию Вавилова еще в 1937 г., позволили изготовить только девять карт площадей земледелия СССР, материков и нескольких районов земного шара. Карты были изготовлены Картографическим бюро Отдела геоботаники Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР картографами А.А. Гербихом и А.Н. Шабликовской (Вавилов, 1957, с. 10). О причинах неудачи осуществления плана автора по картам частично свидетельствуют письма И.Ф. Макарова 1946 г.

Направляя письмо новому президенту АН СССР А.Н. Несмеянову, Елена Ивановна выдвинула ряд условий работы над рукописью, два из которых – «поместить биографию и подробный библиографический список Н.И.», выполнены не были. Это письмо завершает подборку документов нашей публикации. Книга вышла за месяц до кончины Е.И. Барулиной-Вавиловой (Вавилов, 2008, с. 284), она умерла 9 июля 1957 г. Второй том работы «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции: Пшеница» (Вавилов, 1964) увидел свет уже без нее.

Публикуемые документы 1940-х гг. находятся в фонде академика Н.И. Вавилова в РГАЭ. Они раскрывают еще одну небольшую страничку в трагической истории отечественной биологии и свидетельствуют о трудном пути возвращения наследия репрессированных ученых в научный оборот.

1

[Аннотация]³

Работа Н.И. Вавилова «Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков, зерновых бобовых и льна и их использование в селекции. (Опыт агроэкологической классификации мирового разнообразия пшениц, ржи, овса, ячменя, гороха, чечевицы, чины, нута, бобов и льна применительно к запросам селекции)».

Работа состоит из двух частей. Первая – общая, вступительная часть содержит более 400 страниц на машинке. Вторая часть целиком посвящена пшенице (около 500 страниц).

Труд подытоживает 20-летнюю работу Всесоюзного института растениеводства по исследованию сортовых растительных ресурсов по важнейшим полевым культурам. В течение последних 20 лет Всесоюзным институтом растениеводства проведена большая коллективная работа по планомерному вовлечению в советскую селекцию колоссального сортового материала по важнейшим культурам из всех земледельческих районов мира. В основу труда взята мировая коллекция Всесоюзного института растениеводства, практически охватывающая исключительно полное мировое разнообразие вышеуказанных культур. О масштабе проведенной работы можно судить по количеству образцов, подвергшихся исследованию, например, по пшенице – более 36 тыс. образцов, по ячменю – 16 тыс., по овсу – 8 тыс., по льну – 4,5 тыс. и т.д. Большая часть сортового материала собрана непосредственно на местах возделывания с указанием географических дат, высот над уровнем моря и условий культуры.

Данный труд является первой попыткой синтеза конкретных знаний о мировых сортовых ресурсах важнейших культурных растений, как основе практической селекции в целях повышения количества и качества

³ Мы приводим вариант аннотации, написанной рукой Е.И. Барулиной-Вавиловой, но не подписанной ею. В фонде имеется машинописный идентичный рукописному экземпляру, подписанный Е.И. Барулиной-Вавиловой.

сельскохозяйственной продукции применительно к различным условиям нашего Союза. Изучены путем многократных посевов многочисленные образцы в различных условиях с учетом той обстановки, в которой выработался данный местный или селекционный сорт.

Труд представляет развернутое учение об исходном материале в селекции, на основе которого с большими или меньшими изменениями придется вести работу селекционеру и с другими культурными растениями.

Основная задача данного труда дать обзор мировых сортовых ресурсов в эволюционном и географическом разрезе и тем самым наметить дальнейшие пути улучшения важнейших культурных растений, а также помочь селекционеру в познании и выборе исходного материала применительно к различным районам и различным направлениям селекции.

Огромное практическое значение труда вытекает из того факта, что решающим моментом в селекционной работе, как при применении прямого отбора, так и при выведении сортов путем гибридизации, является правильный выбор исходного материала.

В основу работы положено также изучение истории мирового земледелия, истории селекции и экологии отдельных земледельческих районов.

В первой части даны принципы агроэкологической классификации культурных растений. Приводится перечень основных свойств, учитываемых при построении агроэкологической классификации применительно к однолетним хлебным злакам, зерновым бобовым и льну. Дана современная география этих культур. Перечень и характеристика агроэкологических областей Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии: климатические условия земледельческих районов для каждой области, описание возделываемых сортов, география культур для каждого района.

Вторая часть посвящена происхождению и эволюции пшеницы. Дана агроэкологическая классификация всех возделываемых видов пшеницы и близких к ним диких родичей, развернутая характеристика всех агроэкологических групп пшениц с учетом всего мирового сортового разнообразия.

К работе приложен список необходимых карт (33) различных агроэкологических районов земного шара, а также и рисунков.

[Е.И. Барулина]

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 323. Л. 3–3 об. Рукопись.

Е.И. Барулина-Вавилова – Н.В. Цицину

23. VI – 1946 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич⁴

Сегодня я говорила с И.И. Яковкиным⁵ относительно библиотеки Николая Ивановича. Обсудив детально положение дела, мы совместно пришли к следующему окончательному решению.

Принимая во внимание, что Главный Ботанический сад находится еще в периоде организации, в силу чего могут возникнуть затруднения (в смысле предоставления помещения, приведения книг в надлежащий порядок и т.д.)⁶, будет целесообразно оставить пока всю библиотеку целиком в Библиотеке Академии наук, чтобы произвести немедленно каталогизацию и, таким образом, дать возможность научным работникам пользоваться ею в скорейшее время.

Я думаю, что с этим согласится большинство учреждений, выражавших желание приобрести библиотеку; надеюсь, что и с Вашей стороны такое решение не встретит возражений.

Далее, я обращаюсь к Вам с просьбой оказать содействие в издании последней работы Николая Ивановича «Мировые ресурсы хлебных злаков, зерновых бобовых и льна и их использование в селекции (агрэкологическая классификация ржи, пшеницы, ячменя, зерновых бобовых и льна применительно к запросам селекции)».

Работа состоит из двух частей: первая часть – общая, около 400 страниц на машинке, почти совершенно законченная и просмотренная самим Николаем Ивановичем, не хватает только карт (33) и рисунков. Вторая часть – специальная – агрэкологическая характеристика отдельных культур. В этой части закончены только пшеницы (500 страниц на машинке). Самое основное, конечно, получение разрешения на издание.

Если бы Вы согласились быть главным редактором книги, то С.Ю. Липшиц⁷ не откажется принять участие в работе. Я уже с ним говорила по этому поводу. Можно было бы организовать также редколлегия из бывших сотрудников Николая Ивановича.

Надеюсь, что Вы не откажете помочь в этом большом деле.

С искренним уважением Е. Барулина – Вавилова.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 535. Л. 7. Авторизованная машинопись.

4 Цицин Николай Васильевич – академик АН СССР, директор Главного Ботанического сада АН СССР.

5 Яковкин Иннокентий Иванович – профессор, директор библиотеки АН СССР (БАН).

6 Библиотека Н.И. Вавилова по решению Президиума АН СССР была приобретена БАН для Главного Ботанического сада. РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 535. Л. 14.

7 Липшиц С.Ю. – ботаник-систематик, историк науки, библиограф, ученый секретарь МОИП (1937–1952).

3

Н.В. Цицин – Е.И. Барулиной-Вавиловой

ДЕПУТАТ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
АКАДЕМИК
Н.В. ЦИЦИН
Москва, ул. Серафимовича, 2, кв. 9

16 июля 1946 г.

Глубокоуважаемая Елена Ивановна,

Ваше письмо я получил, кроме того А.Г. Чернов⁸ подробно рассказал мне о Ваших переговорах с ним относительно моего участия в издании посмертной работы покойного Н.И. Вавилова.

Я принимаю Ваше предложение об участии в издании последней работы Н.И. Вавилова и соответственно начну переговоры с Президиумом АН СССР о разрешении печатания названных работ в издательстве Академии наук.

Пользуясь случаем, я хочу Вас поблагодарить за вашу любезность, выразившуюся в передаче Главному Ботаническому саду АН СССР библиотеки Н.И. Вавилова.

Профессор И.И. Яковкин сообщил нам, что БАН согласился составить и издать типографским способом каталог библиотеки Н.И. Вавилова. В настоящее время мне стало известно, что на Вашу библиотеку претендуют органы Министерства технических культур. Учитывая известное Вам решение Академии наук СССР (вице-президента АН СССР академика И.П. Бардина) о закреплении библиотеки Н.И. Вавилова за ГБС, я надеюсь, что Вы не измените своего решения о передаче Вашей библиотеки ГБС АН СССР.

Уважающий Вас Н.В. Цицин.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 3. Авторизованная машинопись.

4

В. Д. Прянишникова – Е.И. Барулиной-Вавиловой

Москва, 21 января 1946

Многоуважаемая Елена Ивановна!

Дмитрий Николаевич очень сожалеет, что не может помочь Вам в издании посмертного труда Николая Ивановича. Дмитрий Николаевич болеет в настоящее время тяжелым нервным расстройством, которое остановило все его работы. В этом состоянии Дми[трий] Ник[олаевич] не может браться ни за какую новую работу. Такие заболевания бывали у него и прежде и длились от одного до двух лет. Даже письма он пишет с большим трудом, и потому он пока отложил ответ на Ваше письмо и предварительно поручил написать мне, его старшей дочери.

⁸ А.Г. Чернов – в 1941–1945 гг. помощник президента АН СССР.

Но и помимо болезни есть другая причина, по которой Дми[трий] Ник[олаевич] не мог бы взять на себя редактирование труда Николая Ивановича. С 1926 г. Дми[трий] Ник[олаевич] отказался от курса растениеводства и перестал работать в этой области. Книга «Растения полевой культуры» издавалась под редакцией Якушкина, без участия Д.Н. и подверглась таким изменениям, что Д.Н. вынужден был снять с обложки предстоящего издания свою фамилию. За 20 лет Дми[трий] Ник[олаевич] совершенно отошел от области селекции, поэтому даже в здоровом состоянии он не мог бы редактировать книгу Н.И.

Сегодня Д.Н. говорил с П.М. Жуковским⁹; последний, как кажется, соглашается взять на себя эту работу.

Дмитрий Николаевич от души желает успеха Вам и сотрудникам Николая Ивановича в начатом Вами большом деле и шлет Вам сердечный привет.

Уважающая Вас В. Прянишникова.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–2. Автограф.

5

Письмо академика Д.Н. Прянишникова и действительных членов ВАСХНИЛ П.М. Жуковского, П.И. Лисицина, П.Н. Константинова в Президиум АН СССР

Копия

9.XII-1947 г.

В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

После покойного академика Николая Ивановича ВАВИЛОВА осталась в совершенно законченном виде очень ценная рукопись «Мировые ресурсы зерновых культур и их использование в селекции». Данная работа представляет собой итог многолетних работ Николая Ивановича. Она проверена академиком Львом Семеновичем Бергом с точки зрения географа и получила его полное одобрение.

Просим Президиум Академии дать указание РИСО¹⁰ о включении названной рукописи Н.И. ВАВИЛОВА в план изданий Академии наук на 1948 год.

Размер рукописи около 60 печатных листов с 200 рисунками и картами.

Академик Д.Н. Прянишников

Действительный член

ВАСХНИЛ П.М. Жуковский

Действительный член

ВАСХНИЛ П.И. Лисицин

Действительный член

ВАСХНИЛ П.Н. Константинов

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л.8. Машинопись.

⁹ Жуковский Петр Михайлович (1888–1975) – ботаник, сотрудник ВИР (1925–1934); с 1931 г. – научный руководитель отдела интродукции; в 1951–1960 гг. – директор ВИР; академик ВАСХНИЛ (1935)

¹⁰ РИСО – редакционно-издательский совет Президиума АН СССР.

И.Ф. Макаров – Е.И. Барулиной-Вавиловой

18 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемая Елена Ивановна.

От А.М. Негруль¹¹ узнал Ваш адрес и Ваше намерение издать работу Н.И. «Мировые ресурсы зерновых и льна», которая должна быть иллюстрирована картами размещения культур, о которых трактуется в названной работе. Приветствуя это прекрасное Ваше начинание, я выражаю полную готовность помочь осуществлению его. Атлас издания карт к работе неоднократно обсуждался нами. Намечены были специальные карты зерновых и льна по миру и Союзу в отдельности. Этой работой я был занят в последнее время. Была проведена большая статистическая выборка по миру. Начата карта, но не помню закончена она или нет. По ряду отдельных культур намечено было изготовление карт вновь, по части – предполагалось использовать ранее заготовленные карты для других целей с добавлениями и поправками. В каком состоянии находится весь этот картографический материал я затрудняюсь сказать. При посещении Ленинграда в августе 1945 г. по специальному поручению Института Географии Академии наук я знакомился с состоянием картографического материала после блокады. Очень многого я не обнаружил тогда и в частности упомянутых карт. Правда тогда мне удалось пересмотреть один угол сваленного в кучу материала, да и то без большой тщательности, так как не позволило для этого время командировки и помещение. Но Н.Р.¹² передал через А.М., что после моего осмотра было вскрыто несколько ящиков, в которых оказались картографические материалы. Возможно, что часть материала, если не все, найдется, и тогда придется приводить его в состояние пригодное для печати.

Для конкретного осуществления нашего намерения необходимо, следовательно: 1) точно знать перечень намеченных в работе карт (у Н.И. такой перечень был, один экземпляр он дал мне, но, по-видимому, он не сохранился у меня при моих кочевках из Средней Азии в Москву, из Москвы в Крым и обратно);

2) вновь тщательно пересмотреть картографический материал, сохранившийся в ВИР;

3) отобрать то, что может быть использовано для данной работы с соответствующими дополнениями и исправлениями;

4) наметить новые карты;

5) наметить пути осуществления этой работы.

Предполагавшаяся совместная работа Института Географии АН и ВИР по географии земледелия расстроилась, за отказом Института Географии

¹¹ Негруль Александр Михайлович – растениевод, доктор сельскохозяйственных наук, сотрудник ВИР, автор работы «Культура винограда на Дальнем Востоке».

¹² Иванов Николай Родионович – ученик и сотрудник Н.И. Вавилова, специалист по зерновым бобовым, заместитель заведующего отделом зерновых бобовых ВИР.

от этой работы и потому я по-прежнему остаюсь на работе во Всесоюзном научно-исследовательском институте виноделия и виноградарства в Крыму, куда я и должен буду отбыть в апреле. По окончании командировки, если не разорву с ним связи штатного работника с переходом на другую работу, обеспечивающую близость Ленинграда. Пока, значит, не вполне благополучные внешние возможности. Впрочем, до апреля много еще времени, но умолчать об этом я не могу в целях ясного и точного планирования работы по картам.

Буду ждать Вашего сообщения о необходимых картах для работы и Ваших соображений по другим пунктам моего письма.

С искренним и душевным приветом

И. Макаров

Мой адрес: Москва, 17 почт. отд. До востребования.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 5–6. Автограф.

7

И.Ф. Макаров – Е.И. Барулиной-Вавиловой

Февраль, 1946 г.

Дорогая Елена Ивановна,

Нечего говорить о том, что я с большой страстностью готов помочь Вам в осуществлении Вашего исключительно ценного, прекрасного намерения и тем самым отдать долг светлой, дорогой памяти незабвенного друга и учителя. Располагайте мной и я, по силе возможности, буду помогать Вам.

Конечно, это гораздо проще было бы осуществить, находясь в Ленинграде. Но сие не удастся мне. При жизни В.Л. Комарова было намерение продолжить работы по географии земледелия в одном из институтов академии. Мое письмо В.Л. по этому поводу попало в Институт Географии, который после длительных переговоров со мной, признал этот тип работы не подходящим для него. На этом закончилась намечаемая связь. Возможно, что для Ботанического института она больше подойдет, тем более, что я предполагал в осуществлении давнишнего нашего с Н.И. намерения связать карту растительности Ботанического института с картой земледелия, к чему весьма был склонен В.Л. Но повторяю, письмо попало в Институт Географии и там оказалось похороненным. ВИР пока что равнодушен к работам по географии земледелия.

Буду думать и предпринимать меры к сохранению близости к Ленинграду, чтобы как можно больше помочь Вам в издании мирового труда.

Все совершившееся мне продолжает казаться дурным затянувшимся сном. Добавление к этому история с Олегом, о которой рассказал А.М., положительно давит мозги. Издание работы Н.И. есть небольшой выход из этого кошмара.

Желаю Вам силы, энергии на совершение чудесного начинания.

Ваш И. Макаров.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 7–7об. Автограф.

4 июля 1946 г.

Дорогая Елена

Давно, давно получил Ваше письмо с программой работ по географии зерновых культур. Ознакомившись с программой, я отчетливо вспомнил и нашу беседу по поводу ее, и присылку одного экземпляра. Отвечу сейчас же и на Ваш вопрос – можно ли сократить количество карт? Весьма возможно, что часть их можно объединить, часть не делать. Но этот вопрос проще решить при ознакомлении с текстом. Сколько я помню, часть карт была сделана, следоват[ельно], при решении вопроса о количестве карт будет иметь существенное значение наличие сделанного. Если даже это наличие придется подновлять, то все же это будет значительно легче, чем делать все заново. Значит, при осуществлении программы по картам надо хорошо пересмотреть сохранившиеся карты в ВИР и в библиотеке Н.И., т.к. я отдавал ему кое-что из выполненного, и уже тогда установить твердый список их. Полагаю, однако, что после этого список будет достаточно большой; и поэтому организационный вопрос по изготовлению их с повестки, как говорится, не снимается. Но сей вопрос до сего времени не ясный. Я рассчитывал на прояснение его и даже разрешение в мае-июне, из-за этого задерживался письмом к Вам (за эту задержку с ответом очень прошу извинения у Вас), но наступил июль, и все по-прежнему не ясно. Решил больше не оттягивать ответа и сообщить то, что имеется на сегодняшний день.

Я продолжаю работать во Всесоюзном научно-исследовательском институте виноделия и виноградарства «Магарац». Продолжаю по-прежнему проживать в Москве в качестве временно откомандированного. Пытаюсь подыскать работу в московских организациях, но пока безуспешно: не находится такого учреждения, которое бы всецело удовлетворяло моим желаниям. Весьма не прочь связаться работой с учреждениями Ленинграда, там можно или в ВИР, или в Ботаническом институте (интересуется тов. Лавренко¹³) или в сельскохозяйственном вузе, где можно было бы широко организовать научно-исследовательскую работу по географии земледелия и отдельных культур. ВИР – как говорят «ни тпру – ни ну». Лавренко не писал; в сельскохозяйственный вуз – тоже, т.к. не знаю кому писать. В Министер[стве] же высш[его] образ[ования] не имеют сведений о запросах ленинградских вузов.

Рассчитывал, что П.М. Жуковский примет на себя работу в ВИР и тогда можно было бы приняться за составление карт по отдельным культурам

¹³ Лавренко Евгений Михайлович (1900–1987) – ботаникогеограф, картограф, геоботаник, проводил комплексные геоботанические исследования степных и пустынных районов Казахстана и Монголии.

для «Культурной флоры». Но после статьи в «Правде» – не думаю, чтобы руководство ВИР согласилось на его кандидатуру¹⁴.

Как видите, Е.И. все не ясно.

Жизнь в Москве осложняется отсутствием квартиры. Приходится снимать у частных, за городом. И дорого, и трудно с поездками.

Я не теряю надежды побывать в Ленинграде и лично попытаться поговорить по поводу работы. Рассчитываю получить отпуск со середины июля.

Шлю Вам сердечный и душевный привет.

И. Макаров.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 4–4 об. Автограф.

9

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

15.VI.1947. Немчиновка.

Дорогая Елена Ивановна,

Н.В.¹⁵ до сих пор не сделал то, что обещал. Вчера я снова с ним говорил по этому делу. Он обещал в ближайшее время выяснить. На всякий случай я предлагаю Вашему вниманию другой вариант: попытаться издать через А.Р.¹⁶, ведь он теперь президент Белорусской академии. Неделю тому назад я встречался с ним и прямо поставил перед ним этот вопрос. Он очень охотно согласился на это при условии, что ему будет послано коллективное письмо от имени группы лиц. Разумеется, во главе этой группы должны быть Вы, т.к. без Вашего согласия я ничего предпринимать не могу. Этот план в общем одобряет П.М.¹⁷ В случае неустойки Н.В., П.А. Б.¹⁸ также поддерживают этот вариант. Не успел я поговорить с М.А.¹⁹ и поэтому не знаю ее мнения.

На всякий случай я посылаю Вам текст письма. Если Вы найдете его подходящим, то подпишите его сами и дайте подписать М.А. и тогда

¹⁴ Имеется в виду ответ Т.Д. Лысенко на статью П.М. Жуковского «Дарвинизм в кривом зеркале», напечатанный в «Правде» 28 июня 1946 г. под заголовком «Не в свои сани не садись», где Жуковский был причислен к антидарвинистам и менделистам-морганистам.

¹⁵ Цицин

¹⁶ Жебрак Антон Романович (1901–1965) – биолог, генетик, селекционер; область научных интересов – селекция пшениц и гречихи; академик БССР (1940), президент АН БССР май–ноябрь 1947 г.

¹⁷ Жуковский

¹⁸ Баранов Павел Александрович (1892–1962) – ботаник, специалист в области морфологии, анатомии и биологии растений, член-корреспондент АН СССР (1943); директор Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР (1952–1962).

¹⁹ Розанова Мария Александровна (1885–1957) – ботаник, специалист в области селекции ягодных культур, при Вавилове заведующая секцией ягодных культур ВИР; в 1944–1950-е гг. с.н.с. Главного ботанического сада АН СССР.

пришлите мне. Я использую его в том случае, когда окончательно будет известно, что Н.В. просто не желает брать на себя инициативу.

Думаю, что кроме Вас и М.А. письмо подпишут П.М. Ж., П.А. Б., А.И. Купцов, А.М. Негруль, А.Н. Максимов и те, кого Вы сами укажете (Т.К. Лепин²⁰).

Если придется осуществлять второй вариант, то возникнет вопрос о редакторе. По смыслу письма редактором по-видимому должен быть А.Р.

Обдумайте мое предложение и пришлите мне Ваш ответ.

Шлю Вам и Юре искренние приветы и наилучшие пожелания.

Как закончился учебный год у Юры?

Ваш Ф. Бахтеев.

P.S. Прилагаю проект письма. Если вообще вариант будет приемлем, то пришлите мне его в исправленном виде, перепечатанным на машинке, подписанным Вами и М.А.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 27–28 об. Автограф.

10

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

30.VI.1947

Немчиновка

Дорогая Елена Ивановна,

С другим проектом я познакомился уже после отъезда М.А. и до написания Вам письма. Ну что же – мой проект отодвигается на задний план. Письмо (копию) я Вам прилагаю. Оно сейчас находится у А.Ю.²¹, которая должна собрать подписи в ТСХА, а затем передать мне. С Н.В. я уже говорил, и он такое коллективное письмо согласен подписать. Затем я сам отвезу его в Президиум, т.к. боюсь, что если письмо оставить у Н.В., то оно не скоро сможет дойти до адресата.

С А.Р. я говорил тогда лично, и он дал полное согласие.

Теперь будем ожидать результатов уже действующего проекта.

Я получил 2 открытки И.Ф.²², но никак не могу с ним связаться по указанному им телефону. Сегодня делаю еще одну попытку, чтобы связаться с ним.

Ваш Ф. Бахтеев.

P.S. Копию письма не посылаю: м. б. это будет лучше сделать через И.Ф.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 24–24об. Автограф.

²⁰ Лепин Тенис Карлович (1895–1964) – один из старейших отечественных генетиков, ученик Ю.А. Филипченко, сотрудник Н.И. Вавилова, изучал изменчивость твердых и мягких пшениц.

²¹ Тупикова-Фрейман Александра Юльевна – ботаник, селекционер, одна из старейших сотрудниц Н.И. Вавилова, специалист по вике; заведовала Московским отделением ГИОА при Бутырском хуторе.

²² Макарова.

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

3.XI. 1947. Немчиновка

Дорогая Елена Ивановна,

В свою очередь и я должен просить у Вас прощения: долго не отвечал. Я тоже болел гриппом. Сначала ходил, потом свалился и пролежал 11 дней, а теперь снова хожу, но все еще чувствую себя неважно.

Перед отъездом М.А. я с нею говорил о состоянии дел и просил ее передать Вам наш разговор. К этому пока добавить ничего не могу. Никак не могу связаться с П.М. и узнать у него о подписях. Было бы очень удобно сделать необходимое во время сессии АН, но как назло я провалился в постели. Теперь ежедневно звоню к П.М., но все еще не могу связаться с ним. Если все готово, то еще до праздников я снесу письмо в Президиум и думаю отдать его Волгину, а потом буду следить за ходом дела и насколько смогу повлиять на положительное решение. Страшно черствые люди, крайне неотзывчивые и какие-то непонятно замкнутые...

На днях на имя Н.В. Ц. получено письмо от издательства *Chronica Botanica*. В этом письме есть проспект о будущих изданиях. В числе других изданий, намеченных к выпуску в 1948, есть работа Н.И. о происхождении культурных растений (*Vavilov: On the origin of Cultivated Plants*).

Меня огорчает Ваша неудовлетворенность по поводу библиотеки. Но, к сожалению, я даже не знаю, чем бы можно было улучшить положение. Здешний Бот[анический] Сад, видимо, в ближайшие годы не будет в состоянии удовлетворить Ваше законное желание. Давайте немножко повременим, если Г.О. не очень сильно привлекает Вас.

Доволен ли каникулами и путешествием Юра? Как у него успехи в учебе? Передайте ему, пожалуйста, мой большой привет и добрые пожелания.

Мы живем там же в Немчиновке, очень многое нас не устраивает, но приходится мириться и ждать лучшего, как и всем.

Желаю Вам доброго здоровья и сил.

Ваш Ф. Бахтеев.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 25–26 об. Автограф.

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

23.XII. 1947. Немчиновка.

Дорогая Елена Ивановна,

от П.М. Ж. я так и не дождался оформления известного Вам письма. Пришлось вновь написать письмо и самому посетить всех тех лиц, которые могли бы поддержать просьбу об издании работ Н.И.

11. XII я обошел всех, кого нужно было, и в результате получил подписи: Д.Н. Прянишникова, который был очень огорчен поступком Н.В. и

упомянул также о письме, полученном от Вас; П.Н. Константинова, П.М. Жуковского и П.И. Лисицина.

На прошлой неделе это письмо я сам же отвез в Президиум АН СССР и передал секретарю В.П. Волгина. Самого В.П. не было. Теперь буду снова в Президиуме на днях и смогу узнать в каком состоянии дело.

Если бы Вы смогли достать Heredity за август 1947 года без изъятых страниц, то вы прочитали бы статью, а м. б. даже не одну, посвященную памяти Н.И. На обложке этого журнала в траурной рамке напечатано: *Homage to Nikolai Ivanovitch Vavilov: 1887-1942.*

Этот номер Herediti поступил в нашу библиотеку с 8 изъятыми страницами, поэтому содержания статей мы не знаем. С.И., наверное, читал, спросите у него.

Лично я чувствую себя сносно, если не считать чрезмерной усталости и какого-то болезненного состояния. Около двух недель тому назад ВАК утвердил, наконец, решение о присуждении мне доктора с/х наук.

Большой-большой привет вам обоим.

Ваш Ф. Бахтеев.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 29–30 об. Автограф.

13

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

31. XII. 1947. Немчиновка.

Дорогая Елена Ивановна!

Поздравляем Вас и Юру с Новым годом и желаем вам обоим доброго здоровья, сил и успехов.

Письмо от Волгина перешло к Орбели. Лично Волгина я не мог видеть, но его секретарша мне сказала, что В.П. совещался с академиком Дебориным, был в ЦК и после этого передал Л.А. Орбели это письмо при личной встрече с официальной резолюцией – «На заключение биоотделения». Несколько дней тому назад Орбели был в Москве и выехал в Ленинград, как мне сказали в пятницу 26. XII.

После его отъезда я не был в биоотделении, а на мои звонки по телефону к секретарю Орбели никто не отвечает. Разумеется, я узнаю, если вообще что-либо решено на Бюро отделения, которое заседало 26. XII.

Если удастся Вам каким-либо образом встретиться с Орбели, имейте в виду то, что я Вам сообщаю.

Мое впечатление таково, что по-видимому это предложение серьезных препятствий не встречает. В противном случае, просьба, изложенная в письме, просто не получила бы дальнейшего хода.

Большой Вам привет.

Ваш Ф. Бахтеев.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 31–32 об. Автограф.

Ф.Х. Бахтеев – Е.И. Барулиной-Вавиловой

29.III. 1948. Немчиновка.

Дорогая Елена Ивановна!

Хотелось Вам писать, уже имея какой-либо определенный результат. Поэтому и письмо мое сильно задержалось.

До сих пор никакого ответа нет: как будто ничего и не было.

10 февраля с/г на годовичном собрании Академии я встречался с Л.С. Бергом и просил его помочь, насколько в его возможностях ускорить решение об издании работ Н.И. Он обещал переговорить с Орбели. И действительно, я в тот же вечер видел их вдвоем. Но, конечно не знаю, говорил ли Л.С. о том, о чем я его просил. Кстати, Л.С. просил меня написать ему личное письмо в Ленинград с напоминанием о нашем разговоре. Я этим решил воспользоваться и пишу ему письмо.

На том же годовичном собрании во время перерыва я и сам подошел к Орбели и просил его сказать мне, что он думает об издании работ Н.И. Орбели очень мило улыбнулся и сказал, что дело довольно деликатное, и что члены Бюро просили подумать. С тех пор все без изменения. Ожидаю приезда Орбели.

К сожалению, Вы были правы, проявив в своем письме скепсис по поводу моих надежд. Ну, все-таки будем пытаться беспокоить по мере возможности до конца.

Моя докторская диссертация находится уже в типографии издательства АН. Она будет опубликована полностью, без изменения, если не говорить об упоминании имени Н.И.

Дело в том, что наверху первой страницы моей работы было написано – «светлой памяти моего учителя», а во многих местах в тексте говорилось и упоминалось об Н.И. После издательской редакции работы мне сказали, что зам. гл. редактора Бумштейн решил доложить о моей рукописи С.И., как главному редактору издательства²³. И, действительно, 8 марта меня срочно вызвали к зам. редактора издательства АН, где мне официально передали требование гл. редактора изъять посвящение, а также снять имя Н.И., по крайней мере, в некоторых местах и особенно не допускать восторженности. Там, где это вызывается крайней необходимостью, упоминать Н.И. в строго эпическом стиле. Литература осталась вся без изменений.

Вместе с этим шлю Вам оттиск своей статьи «Новая классификация возделываемых ячменей».

Попытки свои не оставляю, хотя энтузиазма, вернее оптимизма, у меня уже гораздо меньше.

Большой, большой привет вам обоим.

Ваш Ф. Бахтеев.

²³ Главным редактором издательства АН СССР в 1945–1962 гг. был Е.С. Лихтенштейн.

Р.С. Н.В. Цицин серьезно болен. У него было кровоизлияние в сердечную мышцу (инфаркт), компенсированное грудной жабой. Лежит уже 5 недель в больнице. Вообще он не сможет приступить к работе по меньшей мере 3–4 месяца.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 22–23 об. Автограф.

15

П.М. Жуковский – А.И. Мордвинкиной²⁴

[Февраль 1948 г.]²⁵

Дорогая Александра Ивановна!

Прошу Вас в самом срочном порядке взять у Елены Ивановны краткое изложение материала, содержащегося в посмертной рукописи Ник. Ив., особо отметив ее значение для селекции. Изложить на 2-х страницах, указав название и объем. Это необходимо, так как появилась надежда на опубликование. У меня нет адреса Ел. Ив. Вышлите мне заказным письмом по адресу: Москва 8, Красностуденческий 10, кв. 15.

С приветом и дружескими пожеланиями.

П. Жуковский

Р.С. Сие пока не надо оглашать.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 17. Автограф.

16

П.М. Жуковский – Е.И. Барулиной-Вавиловой

Глубокоуважаемая Елена Ивановна!

За два дня до получения от Вас просьбы о высылке фотографий экспедиции я написал Александре Ивановне Мордвинкиной письмо с просьбой зайти к Вам, чтобы получить от Вас краткий проспект рукописи Николая Ивановича по экологии зерновых культур. Письмо, подписанное Д.Н. Прянишн[иковым], мною и П.Н. Константиновым было направлено в Президиум Акад[емии] наук СССР. Президиум поручил академику В.Н. Сукачеву доложить в ЦК ВКП(б) об этой рукописи. В результате доклада потребовали проспект рукописи; об этом я и писал Александре Ивановне. Прошу Вас срочно²⁶ выслать мне такой проспект (на 2-х страницах, указав теоретическое и практическое значение этой рукописи).

Сегодня я получил от Вас сердитое письмо по поводу фотографий. Конечно, я виноват. В Ленинграде я имел каждый день намерение зайти к Вам, но я приехал и уехал оттуда совершенно больным. Все время я «кутался», ибо плеврит и ларингит с конца декабря мучили меня. По вечерам

²⁴ Мордвинкина Александра Ивановна (1894–1982) – один из старейших сотрудников ВИР, заведующая секцией овса ВИР при Вавилове, лучший в стране специалист по этой культуре.

²⁵ Письмо датируется по почтовому штемпелю на конверте.

²⁶ Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

я сидел в номере гостиницы. Днем меня без конца осаждали различные диссертанты. С трудом сделал два доклада. Не был в гостях ни у каких знакомых, так как к 8 ч. вечера у меня поднималась температура до 37,8°.

Фотографии я Вам, конечно, высылаю. Вы на меня не сердитесь – ведь я пишу книгу, которую Вам будет приятно читать²⁷. Для нее я и брал фотографии. Переснимки я успел сделать только с нескольких, так как фотограф нашей Академии обслуживает опытные станции и газету-многотиражку, юбилеи и пр.

Еще раз очень прошу Вас извинить меня. Верьте мне, я безмерно занят многими поручениями и иногда не в состоянии выполнять необходимое.

С приветом и уважением П. Жуковский.

Адрес Ваш пропал вместе с записной книжкой, которую у меня вытащили в трамвае из кармана. Поэтому я писал не прямо Вам, а Мордвинкиной А.И.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 19–19 об. Автограф.

17

Е.И. Барулина-Вавилова – А.Н. Несмеянову

Копия
[1955]²⁸

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академику Александру Николаевичу НЕСМЕЯНОВУ

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Ко мне обратился тов. И.А. Ванин²⁹ с просьбой передать сохранившуюся у меня рукопись моего мужа, академика Н.И. Вавилова в РИСО АН СССР для опубликования в печати. Полагаю, что И.А. Ванин обращается ко мне по указанию Президиума АН СССР.

В связи с этим считаю необходимым указать на следующие обстоятельства.

Рукопись «Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков, зерновых бобовых и льна и их использование в селекции» была написана Н.И. в 1940 году и является вводной частью к большой работе, обобщающей более чем 20-летние исследования Н.И. по культурным растениям.

По мысли Н.И. эта работа должна была состоять из нескольких томов: кроме вступительной части, одного тома, посвященного пшенице, второго – ржи, ячменю и овсу, третьего – льну и четвертого – зерновым бобовым.

Первая вводная часть в основном готова к печати. Она была просмотрена и одобрена академиком Л.С. Бергом. В нее потребуется внести некоторые редакционно-технические поправки. Кроме того, для иллюстрации

²⁷ Вероятно, речь идет о монографии «Культурные растения и их сородичи» (1950).

²⁸ В правом верхнем углу письма рукописная пометка: «К материалам проверки». Подпись неразборчива. Дата 9.6.55 г. Следовательно, письмо было написано ранее июня 1955 г., эта дата подтверждается и содержанием письма.

²⁹ Ванин Иван Андреевич – управляющий делами ленинградского отделения АН СССР.

потребуется изготовить около 20-ти штриховых карт, а также оригинальные рисунки. Для этой цели мною подобраны также фотографии, сделанные Н.И. во время его экспедиций в разные страны.

Несмотря на то, что со времени написания рукописи прошло уже 15 лет, она до сих пор несколько не устарела и имеет большое научное и производственное значение. Достаточно сказать, что излагаемые сведения во вступительном томе вполне оригинальны и продолжают представлять большой интерес для селекционеров, работников сельского хозяйства, ботаников и географов.

Что касается специальной части, то, к сожалению, Н.И. успел лишь более-менее закончить том, посвященный пшеницам. Однако этот том может быть доработан с помощью его учеников и сотрудников.

Коротко сообщая Вам о посылаемой рукописи Н.И., позволяю себе просить Вас о следующем.

Первое. Так как работа является посмертной, то содержание рукописи по существу должно быть сохранено без изменения, включая и статистические данные.

Второе. С моей точки зрения, рукопись должным образом может быть подготовлена к печати Ботаническим институтом имени В.Л. Комарова АН СССР, где имеются для этого все необходимые условия: сотрудники, которые могут принять участие в подготовке рукописи, библиотека Н.И., картографический коллектив.

Третье. Необходимо предпослать обширное предисловие редакторов, которым будет поручено это издание. В связи с этим хотела бы выразить свое пожелание привлечь в состав редакционной коллегии: академика Н.В. Цицина, академика В.П. Сукачева, члена-корреспондента АН СССР П.А. Баранова, действительного члена ВАСХНИЛ П.М. Жуковского, доктора биологических наук Ф.Ф. Давитая, доктора сельскохозяйственных наук Ф.Х. Бахтеева, кандидата биологических наук Н.Р. Иванова.

Четвертое. Необходимо также поместить биографию, портрет Н.И. и полный библиографический список его работ.

Пятое. Моя большая просьба рукопись Н.И. Вавилова никому, кроме Ботанического института, не передавать.

Шестое. Из всего изложенного вытекает естественное пожелание установления постоянного контакта редакционной коллегии со мной, так как я являюсь не только хранительницей всего научного наследия Н.И., но и по своей специальности работала в Институте, возглавлявшемся Н.И.

При этом прилагаю копию письма в Президиум Академии наук СССР, посланную покойным академиком Д.Н. Прянишниковым и аннотацию к вступительной части рукописи. Кроме того, у меня имеется список неопубликованных рукописей Н.И. (более 20).

Доктор биологических наук Е.И. Барулина-Вавилова.

Адрес: Ленинград, 14, Басков переулок 35 кв. 15.

Елена Ивановна Барулина-Вавилова.

РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321. Л. 10–12. Заверенная копия.

Источники и литература

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 632. Оп. 4. Д. 4.
2. *Бахтеев Ф.Х.* Николай Иванович Вавилов: 1887–1943. Новосибирск: Наука, 1987. 272 с., илл.
3. *Берг Л.С.* Всесоюзное географическое общество за сто лет (1845–1945). М.; Л.: АН СССР, 1946. 263 с.
4. *Вавилов Н.И.* Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции: Опыт агроэкологического обзора важнейших полевых культур. М.; Л.: АН СССР, 1957. 462 с.
5. *Вавилов Н.И.* Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции: Пшеница. М.; Л.: Наука, 1964. 123 с.
6. *Вавилов Ю.Н.* В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. М.: ФИАН, 2008. 318 с.
7. *Есаков В.Д.* Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Репрессированная наука. Выпуск II / Ред. М.Г. Ярошевский. СПб., 1994. С. 57–75.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1056. Оп. 1. Д. 5.
9. РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 278.
10. РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 321.
11. РГАЭ. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 535.

References

1. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). F. 632. Op. 4. D. 4.
2. *Bakhteev F.Kh.* *Nikolai Ivanovich Vavilov: 1887–1943.* Novosibirsk, Nauka, 1987. 272 p., ill.
3. *Berg L.S.* *Vsesoyuznoe geograficheskoe obshchestvo za sto let (1845–1945).* Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1946. 263 p.
4. *Vavilov N.I.* *Mirovye resursy sortov khlebnykh zlakov, zernovykh bobovykh, l'na i ikh ispol'zovanie v seleksii: Opyt agroekologicheskogo obozreniya vazhneishikh polevykh kul'tur.* Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1957. 462 p.
5. *Vavilov N.I.* *Mirovye resursy sortov khlebnykh zlakov, zernovykh bobovykh, l'na i ikh ispol'zovanie v seleksii: Pshenitsa.* Moscow, Leningrad, Nauka, 1964. 123 p.
6. *Vavilov Yu.N.* *V dolgom poiske. Kniga o brat'yakh Nikolae i Sergee Vavilovykh.* Moscow, FIAN, 2008. 318 p.
7. *Esakov V.D.* *Novoe o sessii VASKhNIL 1948 goda. Repressirovannaya nauka.* Is. II. Red. M.G. Yaroshevskii. St. Petersburg, 1994. P. 57–75.
8. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 1056. Op. 1. D. 5.
9. RGAE. F. 1056. Op. 1. D. 278.
10. RGAE. F. 1056. Op. 1. D. 321.
11. RGAE. F. 1056. Op. 1. D. 535.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024